

Потерявшие совесть

На востоке взошло красное солнце.

Нин Шао Цин с руками, полными волдырей, погладил скульптуру. Она была чрезвычайно гладкой, прикосновение вызвало теплую улыбку.

Он посмотрел на время. В самый раз. Позавтракав, он сразу пойдёт в школу, чтобы обучать деревенских детей.

Он положил промасленную бумагу и бесшумно вошел в спальню. Мо Цянь Сюэ все еще крепко спала, сладко улыбаясь во сне. Он был вполне удовлетворен тем, что увидел.

Нин, выглядел уставшим. Он бесшумно переоделся и вышел из дома. Сестра Фанг как раз пришла с завтраком. Поспешно взяв поднос с едой, он попросил сестру Фанг быть потише, пока Мо не проснется.

Сестра Фанг молча усмехнулась. Она пошла на кухню, и притянула сестру Гуйхуа, чтобы прошептать ей на ухо:

- Пара Нин занимались сексом прошлой ночью!

- Да ладно?! Это хорошо! Хаха... подожди, как ты узнала?

- Ха-ха.... Лицо учителя Нин было тусклым, а глаза - черными, но он улыбался. Видимо, устал прошлой ночью. Только что он сказал мне, чтобы я говорила тише, что миссис Нин поспит подольше.

- Какой хороший человек! Когда у нас была наша первая ночь, мы все должны были встать пораньше, чтобы на следующее утро служить родителям...

- Ха-ха...

Нин позавтракал, взглянул на все еще спящую жену, и довольный, пошел в школу.

В то же время молодая пара Чжао направилась к нему в дом.

После перенесенной диареи и рвоты в течение почти недели ядовитый газ в их животах начал затихать. Они были так замучены, что выздоровели только спустя 5 дней.

Сестра Чжао поняла, что что-то не так. Потом она услышала, что миссис Нин нанимала людей, чтобы они копали корни деревьев. 200 центов! Ей не досталась такая хорошая работа! Она была так зла и ненавидела миссис Нин! Она обсуждала с Чжао Эргоу, что с тех пор, как мистер Нин заработал целое состояние, его жена стала транжирой.

Так что, независимо от того, из-за говядины были их проблемы или нет, они могли шантажировать ее. Возможно, они могли бы получить от нее большие деньги.

Мо Цянь Сюэ проснулась от шума снаружи. Она держала свою больную голову и ничегошеньки не понимала. Открыв глаза, она обнаружила, что уже был день и мгновенно выскочила из

постели.

Что делать?! Было так поздно! Она не знала, сможет ли закончить полировку за один день.

Она быстро оделась и вышла из гостиной, но обнаружила, что несколько человек спорят и толкаются во дворе.

В этот момент ей было не до их споров, скульптура была важнее. Выйдя из гостиной, она направилась прямо в боковую комнату, но сестра Чжао ее заметила.

- Госпожа Нин, остановись!

Увидев, что это сестра Чжао, она проигнорировала ее и пошла вперед. Когда ее рука коснулась двери боковой комнаты, Чжао Эргоу бросился к ней и закричал:

- Ты, злая женщина, подставляешь нас таким образом, а теперь игнорируешь?! Кто ты после этого?

Сестра Чжао села на землю, и начала кричать с соплями и слезами:

- Все знают, что нас чуть не разорвало несколько дней назад. Она отравила нас! Все из-за нее! Я подобрала ее с лихорадкой, она лежала на кровати и не могла двигаться. Я носила ей еду каждый день и помогала ей мыться, заботилась о ней. Но теперь она стала такой злой! У нее нет совести...

Ворота были широко открыты. Сестра Чжао кричала как можно громче, чтобы привлечь людей. Конечно, вскоре набежали люди, посмотреть, что происходит. Двор стал полон жителями деревни, которые пришли сюда посмотреть интересную сцену.

Глядя на это, Мо Цянь Сюэ поняла, что если не решит этот вопрос сейчас, у нее не будет шанса начать свою работу.

В душе проклиная ее, она обернулась и пошла во двор ругаться с сестрой Чжао.

В это время сестра Фанг уже бросилась туда, выпалив в лицо сестре Чжао:

- Дорогие небеса! Ты сама кто такая, чтобы обвинять других? Они не знают правду, но я знаю! Ты только дважды присылала сюда еду, по два кукурузных хлеба каждый раз...

- И что? Кукурузный хлеб наполняет...

- И что?! Дааа, кукурузный хлеб, который ты готовишь убивать людей, чертовски наполняет...

Услышав слова сестры Фанг, толпа рассмеялась. Кукурузный хлеб сестры Чжао знали все в деревне.

- Вы действительно потеряли совесть. Смотрите все! Только потому, что ей не по зубам мой кукурузный хлеб, она хотела отравить всю мою семью...

Пока его жена каталась по земле и плакала, Чжао Эргоу также вышел вперед, чтобы продолжить обвинение своей жены, указывая на Мо Цянь Сюэ:

- Присмотритесь к ней. Вы должны помочь нам... как бы ни было, у моей жены было доброе

намерение...но эта женщина отплатила злом! Но, к счастью, вся наша семья теперь умрёт!

Он преувеличивал и обвинял.

Если бы ее вину доказали, ее должны были бы быть заключить в тюрьму.

Сестра Фанг мало понимала, поэтому сразу же испугалась. Мгновенно она застыла в шоке, только повторяя:

- Невозможно. Ты врешь...

Ее прежний импульс был сразу подавлен.

Мо Цянь Сюэ фыркнула. Она видела бесстыжих людей, но никогда не видела пару бесстыжих как таковых.

Казалось, что если она не сделает что-то, ее наверняка будут шантажировать.

Шагнув вперед, Мо Цянь Сюэ спокойно заговорила.

Ее голос не был громким, но чистым и ровным эхом разносился по двору:

- Не лейте здесь свое дерьмо. Кто-то вошел в ваш дом и отравил вас? Вы видели там меня? У вас есть доказательства или свидетели? Раскрыть рот, чтобы говорить сумасшедшие вещи - это своего рода болезнь. Идите и найдите себе доктора!

- Ребята, видите эту злую женщину? Она снова проклинает меня. Я не хочу больше жить. Я никак не ожидала, что эта неблагодарная не только откажется признать и заплатить нам, но еще вместо этого станет обвинять нас...

- Это вы уж признайтесь! Признайся, что ты украла мою говядину или в том, что порочите меня? или что ты...

- ...Ты, ты, ты... ты лжешь! Когда я украла твою говядину?!

Увидев сестру Чжао, попавшую в ее ловушку, Мо Цянь Сюэ усмехнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/676733>